
ОБЗОРЫ И ДИСКУССИИ REVIEWS AND DISCUSSIONS

Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 3 (473). С. 240–249.

ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2023;(3(473):240-249. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Обзорная статья

УДК 338.1

ЭКОНОМИКА РОССИИ В 2022 ГОДУ: ВЫЗОВЫ И МЕХАНИЗМЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Валерий Владимирович Шлычков¹, Диана Рустамовна Нестулаева²,
Дмитрий Александрович Зарезнов³

¹ Федеральный научно-практический и аналитический журнал «Вестник экономики, права и социологии», Казань, Россия

² Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия

³ Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Казань, Россия

¹ vestnik_eps@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3307-2153>

² diana_n_r@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4885-449X>

³ vestnik_eps@mail.ru

Аннотация. В статье на основе ретроспективного анализа и диалектического подхода выявляются мотивы введения полномасштабных антироссийских экономических санкций, дается их классификация и проводится анализ степени воздействия отдельных видов санкций на российскую экономику. На основании результатов ситуационного анализа и прогнозирования обосновывается необходимость создания актуальной модели национальной экономики, формирования новой экономической политики 2.0 (НЭП-2.0) и корректировки программ социально-экономического развития с учетом изменившейся геополитической и геоэкономической обстановки. Авторы, основываясь на выводах факторного анализа и экспертных оценках, предлагают изменить подходы к процессу планирования и определения конечных целей экономического развития; используя абстрактно-логический и статистико-экономический методы, доказывают необходимость сочетания принципа опоры на собственные ресурсы и открытости российской экономики; опираясь на доказательный подход, обосновывают ведущую роль государства в выработке и проведении эффективной антисанкционной политики. В работе доказывается необходимость комплексного решения задач экономического роста и обеспечения СВО в сочетании с урегулированием системных проблем российской экономики, таких как низкая производительность труда, дефицит квалифицированных кадров, технологическое отставание, коррупция и сырьевая зависимость. Авторы рассматривают формирование понятной и поддержанной населением модели национально ориентированной экономической системы в качестве безусловного фактора консолидации общества, без достижения которой невозможно эффективно проводить антисанкционную политику и преодолеть искусственно созданные преграды на пути экономического роста, а впоследствии перейти к процессу устойчивого социально-экономического развития.

Ключевые слова: санкционное давление, парадигма экономического развития, устойчивость макроэкономической системы, новая экономическая политика (НЭП-2.0), «островизация» российской экономики, структурные реформы, релокализация, экономический потенциал

Для цитирования: Шлычков В. В., Нестулаева Д. Р., Зарезнов Д. А. Экономика России в 2022 году: вызовы и механизмы их преодоления // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 3 (473). С. 240–249.

Review article

RUSSIA'S ECONOMY IN 2022: CHALLENGES AND MECHANISMS TO OVERCOME THEM

Valery V. Shlychkov¹, Diana R. Nestulaeva², Dmitry A. Zareznov³

¹ Federal scientific, practical and analytical journal "The Review of Economy, the Law and Sociology", Kazan, Russia

² Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

³ Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russia

¹ vestnik_eps@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3307-2153>

² diana_n_r@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4885-449X>

³ vestnik_eps@mail.ru

Abstract. The article, based on a retrospective analysis and dialectical approach, identifies the motives for the introduction of full-scale anti-Russian economic sanctions, gives their classification and analyzes the degree of impact of certain types of sanctions on the Russian economy. Based on the results of situational analysis and forecasting, the necessity of creating an up-to-date model of the national economy, the formation of a new economic policy 2.0 (NEP-2.0) and the adjustment of socio-economic development programs taking into account the changed geopolitical and geo-economic situation is justified. The authors, based on the conclusions of factor analysis and expert assessments, propose to change approaches to the process of planning and determining the final goals of economic development; using abstract-logical and statistical-economic methods, prove the need to combine the principle of reliance on own resources and openness of the Russian economy; relying on an evidence-based approach, substantiate the leading role of the state in the development and implementation of effective anti-sanctions politics. The paper proves the need for a comprehensive solution to the problems of economic growth and ensuring its in combination with the settlement of systemic problems of the Russian economy, such as low labor productivity, shortage of qualified personnel, technological backwardness, corruption and dependence on raw materials. The authors consider the formation of an understandable and popularly supported model of a nationally oriented economic system as an unconditional factor of consolidation of society, without which it is impossible to effectively pursue an anti-sanctions policy and overcome artificially created obstacles to economic growth, and subsequently proceed to the process of sustainable socio-economic development.

Keywords: sanctions pressure, paradigm of economic development, stability of the macroeconomic system, new economic policy (NEP-2.0), "islandization" of the Russian economy, structural reforms, re-localization, economic potential

For citation: Shlychkov VV, Nestulaeva DR, Zareznov DA. Russia's Economy in 2022: challenges and mechanisms to overcome them. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(3(473):240-249. (In Russ.).

Введение

Современная Россия в процессе трансформации своей государственности при переходе к новой модели социально-экономического развития в начале 2000-х гг. столкнулась со значительным числом внутренних и внешних вызовов, успешно преодолеть которые было практически невозможно без кардинального переосмысления национальных приоритетов и достижения их сбалансированности исходя из интересов отдельной личности, общества в целом и государства. Проявившийся в данный исторический период рост политической активности и самосознания значительной части россиян сформировал в начале XXI в. устойчивый общественный запрос на корректировку парадигмы социально-экономического развития в направлении укрепления государственного суверенитета и необходимости проведения национально ориентированной внутренней и внешней по-

литики, материальным фундаментом которой должна была стать инновационная и развивающаяся на рыночных принципах новая модель российской экономики.

Санкционные ограничения как главный вызов сдерживания процесса развития российской экономики в 2023 г.

Так называемые «западные партнеры», несмотря на многочисленные заявления о «перегрузке» отношений с Россией, на протяжении всей ее новейшей истории не только сохраняли существующие еще со времен СССР дискриминационные ограничения в отношении ее экономики (поправка Джексона-Вэника было отменена только в 2012 г.), но и последовательно возводили новые искусственные барьеры на пути ее развития, стремясь максимально нивелировать восстановление политического влияния нашей страны на мировой арене. Впервые в постсоветский период антироссийские санкции были введены

в 2012 г. в связи с «делом Магнитского», а после возвращения Крыма в состав Российской Федерации в 2014 г. запреты и ограничения на доступ российских предпринимательских структур к источникам глобальных финансовых ресурсов и инновационным технологическим разработкам были расширены и постепенно стали носить всеобъемлющий характер и распространились практически на все, без каких-либо исключений, отрасли и сферы российской экономики, поэтапно трансформировавшись в политику полной «отмены» России в качестве независимой и суверенной страны, претендующей на реализацию собственных национальных интересов.

Начало специальной военной операции (далее — СВО) по защите мирного населения в республиках Донбасса значительно усилило санкционное давление коллективного Запада, и к началу декабря 2022 г. в отношении России в «авральном» режиме было принято девять пакетов санкций, включающих более 12 тыс. персональных, секторальных и отраслевых экономических и политических ограничений¹. При этом, традиционно критикуемая за инертность и избыточный формализм евробюрократия практически в режиме «non stop» продолжает разрабатывать 10-й, и видимо далеко не последний, пакет антироссийских экономических санкций, одновременно расширяя перечень «вторичных» санкций в отношении стран, продолжающих осуществлять с Россией экономическое и политическое сотрудничество, существенно затрудняя последней поиск альтернативных партнеров и формирование новых производственно-логистических цепочек.

По мнению авторов, беспрецедентная активность США и их западных партнеров в процессах выработки и осуществления санкционного давления на российскую экономику объясняется не столько «единением» коллективного Запада в стремлении наказать «страну-агрессора», сколько фактом того, что в отношении РФ реализуется заранее разработанный и подготовленный сценарий комплексного противодействия нашей стране. Это подтверждается недавним заявлением Нобелевского лауреата по экономике за 2005 г. Роберта Аумана о том, что по заданию Пентагона и госдепартамента США им еще в конце 60-х гг. XX в. был смоделирован сценарий введения всеобъемлющих экономических санкций в отношении СССР, «способных полностью парализовать

советскую экономику» [1]. А это означает, что сегодня США и коллективный Запад, используя начало СВО в качестве предлога, начали реализовывать план с аналогичными целями и задачами уже в отношении Российской Федерации, внося в него отдельные коррективы с учетом существующих геоэкономических и геополитических реалий.

Основные цели и направления санкционного давления коллективного Запада

Введенные в 2022 г. в отношении российской экономики санкционные ограничения условно можно разделить на четыре основных группы: финансовые, энергетические, технологические и транспортно-логистические. При этом негативное воздействие технологических «санкций 2022» на российскую экономику оказалось минимальным, т. к. запреты на передачу технологий двойного назначения в отношении нашей страны действовали всегда, и Запад в уходящем году только расширил их перечень, включив в него и гражданские инновационные разработки.

С учетом сложившейся до 2022 г. значительной зависимости финансовой системы РФ от иностранного капитала (80 % акций, находившихся в свободном обращении российских публичных компаний, принадлежали нерезидентам)² и в силу высокой степени интеграции российской и мировой денежно-кредитной систем (при почти полном доминировании последней) наибольший вред нашей экономике в 2022 г., безусловно, оказали финансовые санкции и в первую очередь заморозка 300 млрд золото-валютных резервов ЦБ РФ и отключение от системы международных переводов *SWIFT* большинства российских банков, в которые ни представители государственной власти, ни большинство экспертов не верили до самого последнего момента, недооценив политическую решимость коллективного Запада «любой ценой» наказать Россию, тем самым неверно определив возможные пределы и потенциальные объемы санкционного давления. Блокирующие санкции для банков, запрет США и Евросоюза на ввоз наличных долларов и евро и уход с российского рынка *VISA* и *Mastercard* также достаточно существенно осложнили функционирование национальной финансово-кредитной системы и до предела сузили возможности российских физических

¹ Вячеслав Володин: против России введено 10 128 санкций. URL: <http://duma.gov.ru/news/54246/> (дата обращения: 07.05.2022 г.).

² Хабибрахманов А. Мосбиржа допустит к торгам отдельных нерезидентов // Тинькофф журнал. 2022. 27 июля. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/moex-friends/> (дата обращения: 30.07.2022).

и юридических лиц осуществлять международные платежи и переводы, значительно повысив их транзакционные издержки. Кроме того, ответные меры ЦБ РФ по стабилизации внутреннего финансового рынка в виде установление предела снятия наличной валюты с банковских счетов (не более 10 тыс. долл. США) и последующая (в связи с отказом большинства вкладчиков конвертировать валютные вложения в рубли по текущему, далеко не рыночному, курсу ЦБ) фактическая «заморозка» на неопределенный срок валютных средств граждан и организаций, крайне негативно отразились на уровне доверия к национальной финансовой системе и инвестиционной привлекательности России, как государства с «открытой и рыночной экономикой».

Достаточно серьезные негативные последствия для российской экономики наступили из-за транспортно-логистических ограничений и прежде всего взаимного закрытия воздушного пространства для авиаперевозчиков России и большинства западных стран, а также введенных запретов на заход российских судов в порты США, стран ЕС и их союзников и работу на территории этих государств российских транспортно-логистических компаний. Реализация этого раздела санкционных пакетов существенно увеличила логистические издержки для российских экономических субъектов, разорвала значительное число ранее устоявшихся логистических и технологических цепочек и максимально усложнила процессы как продвижения российских товаров на глобальный мировой рынок, так и поставок с него продукции, сырья и комплектующих, необходимых для удовлетворения потребностей внутреннего рынка и отечественных товаропроизводителей.

Говоря о санкциях в энергетике, необходимо отметить, что согласно устоявшемуся мнению западных аналитиков именно экспортные нефтегазовые доходы являются основным источником формирования российского бюджета и финансовой базой для проведения СВО, вследствие чего максимально возможная минимизация этих доходов стала в 2022 г. основой санкционной стратегии стран антироссийской коалиции и направлением «главного удара» на российскую экономическую систему. В результате предпринятых коллективным Западом мер в уходящем году произошло существенное физическое снижение закупок российских энергоресурсов традиционными европейскими потребителями (прежде всего Германией), а введенные полный запрет на их импорт

в США и ограниченный запрет для стран ЕС безусловно негативно сказались на наполняемости российского бюджета. И если на первоначальном этапе выпадающие доходы бюджета были компенсированы повышением мировых цен на энергоносители, то, начиная с июля 2022 г., начался процесс снижения нефтегазовых доходов, которые упали на 29 % относительно аналогичного периода 2021 г.¹ В свою очередь, контрсанкционные меры Правительства РФ и переход на расчеты за энергоресурсы в рублях привели к остановке поставок в Польшу, Финляндию и Болгарию, тем самым еще больше сузив ограниченный круг европейских покупателей российских углеводородов.

Однако, к сожалению для коллективного Запада, значительное число стран антироссийской коалиции в настоящий момент не способны полностью отказаться от поставок российских энергоресурсов, что вынуждает чиновников США и ЕС, не отказываясь от антироссийской риторики, все чаще включать в антироссийские санкционные пакеты все больше и больше исключений, тем самым в определенной мере ослабляя санкционное давление в критически значимых для них секторах. Так, установление потолка цен на российскую нефть властями США не будет применяться в случае ее «существенной переработки»², а его граница в 60 долл. США за баррель максимально приближена (с учетом действующих скидок) к средней стоимости поставляемой сегодня Россией нефти³. Кроме того, не найдя альтернативных поставщиков углеводородов и в преддверии возможного российского отказа от поставок в страны, установившие потолок цен на энергоносители, западноевропейские государства в ноябре резко увеличили закупки из России, что позволило ЕС пока сохранить статус «крупнейшего экономического партнера России»⁴.

¹ Батыров Т. Эксперты объяснили резкий спад доходов бюджета вне нефти и газа эффектом санкций // Forbes. 2022. 12 августа. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/474221-eksperty-ob-asnili-rezkij-spad-dohodov-budzeta-vne-nefti-i-gaza-effektom-sankcij> (дата обращения: 12.08.2022).

² В минфине США объяснили, когда не будет применяться потолок цен на нефть. URL: <https://ria.ru/20221123/pererabotka-1833525866.html> (дата обращения: 20.12.2022).

³ ЕС опубликовал решение по лимиту цен на российскую нефть в 60 долларов. URL: <https://ria.ru/20221204/limit-1836164920.html> (дата обращения: 20.12.2022).

⁴ Белоусов заявил, что Евросоюз остается крупнейшим торговым партнером России. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16330451> (дата обращения: 18.11.2022).

Оценка эффективности антироссийских санкций и степень их влияния на российскую и глобальную экономики

Оценивая наиболее общие последствия воздействия антироссийских «санкций 2022» на национальную и мировую экономические системы можно с уверенностью констатировать, что:

1. Несмотря на то, что эффективность антироссийских санкций оценивается экспертами на уровне 30-40 %¹, санкционное давление коллективного Запада во главе с США на сегодняшний день является основным вызовом, сдерживающим социально-экономическое развитие России и процесс роста ее экономики. При этом данный ключевой фактор является «рукотворным» и имеет не экономическую, а политическую природу, а значит добиться позитивных изменений в российской экономике только через рыночные механизмы, как это было в кризисы 2008 и 2014 гг., будет практически невозможно.

2. Независимо от того, что заявленные цели антироссийских «санкций 2022» в виде отказа России от проведения СВО, очевидно, не будут достигнуты, они безусловно крайне негативно отразились на национальной социально-экономической системе, прервав на несколько лет процесс роста экономики и существенно затруднив процесс перехода к «технологическому суверенитету», реализацию знаковых для страны инфраструктурных проектов и исполнение заявленных ранее социальных обязательств, а их эффект будет носить долгосрочный характер.

3. Вопреки прогнозам западных аналитиков российская экономика в значительной мере оказалась более устойчивой к внешним вызовам и беспрецедентному санкционному давлению, достаточно успешно смогла пройти «период адаптации в условиях санкций»² и к концу 2022 г. демонстрирует хотя и отрицательные, но оптимистические показатели роста ВВП. Так, при прогнозах спада на уровне 8–12 % реальное падение производства составило только 2,8–3 %, инфляционные ожидания в 18–22 % благодаря эффективной государственной антикризисной политике транс-

формировались в 13,5 %³, а индекс деловой активности в РФ эксперты «The Economist» определили в «плюс 5» баллов, при «минус 3» для Великобритании и ФРГ⁴.

4. С достаточно высокой степенью вероятности можно говорить о том, что с начала 2023 г. российская экономика ощутит на себе «отложенный эффект» введенных в уходящем году санкций, и мы будем наблюдать вторую волну падения ВВП на уровне 3–4 %.

5. Санкции не достигли цели дестабилизировать социальную обстановку, и российское общество в целом положительно оценило действия Правительства РФ по реализации антисанкционных мер, направленных на стабилизацию потребительского рынка и противодействие потенциальной гиперинфляции, и на сегодня мы наблюдаем снижение в обществе уровня тревожности и неопределенности.

6. Несмотря на уход из России в 2022 г. 3 тыс. зарубежных компаний, повлекших за собой сокращение 2 млн рабочих мест, непосредственно задействованных в их финансово-хозяйственной деятельности, и 4-6 млн, косвенно связанных с иностранным бизнесом [2], реализуемые Правительством РФ меры поддержки экономики позволили стабилизировать рынок труда и не допустить критически значимого роста безработицы. При этом через процедуры экономического стимулирования и предоставления брони от частичной мобилизации уже к началу осени удалось вернуть в Россию значительную часть из более 500 тыс. высококвалифицированных специалистов, покинувших страну после начала СВО⁵.

7. Проводимая Минфином и ЦБ РФ в рамках антисанкционного противодействия денежно-кредитная политика привела к концентрации финансового капитала в руках крайне узкого круга отобранных регулятором банков и значительному снижению конкуренции на внутреннем финансовом рынке, хронической недофинансированности многих отраслей, ограничению доступа малого и среднего бизнеса к кредитным ресурсам и возможностям инвестировать в развитие собственного производства.

¹ No catastrophe, but sanctions on Moscow are working, says Russian economy veteran. URL: <https://www.reuters.com/markets/europe/no-catastrophe-sanctions-moscow-are-working-says-russian-economy-veteran-2022-09-20/>

² Колташов В. США окажутся в неловком положении из-за мрачных прогнозов по экономике России // ПолитЭксперт. 2022. 3 декабря. URL: https://politexpert.net/23781606-koltashov_ssha_okazhutsya_v_nelovkom_polozheni_iz_za_mrachnih_prognozov_po_ekonomike_rossii (дата обращения: 05.12.2022).

³ Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

⁴ As Europe falls into recession, Russia climbs out. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2022/10/11/as-europe-falls-into-recession-russia-climbs-out>

⁵ Там же.

При этом фактическая фиксация курса рубля ЦБ РФ и ограничения на валютные операции в значительной мере подорвали доверие населения к финансово-кредитной системе, и только в сентябре 2022 г. население изъяло из банков вкладов на 14 млрд руб., что втрое больше, чем в феврале текущего года¹.

8. Хотя к концу 2022 г. планируемый объем годового товарного экспорта должен превысить 580 млрд долл. США², с наступлением осени достаточно наглядно стала проявляться тенденция постепенного снижения физических объемов и экспортных доходов от продажи удобрений, углеводородов, сырья и других традиционных объектов российского экспорта, напрямую связанная с усилением и расширением санкционного давления, в том числе установлением «вторичных» санкций.

9. В процессе адаптации к новым условиям функционирования в России происходят отраслевое и «географическое» перераспределение трудовых ресурсов, процессы изменения роли и «веса» отдельных регионов и отраслей в общей системе национального хозяйства, а также поэтапная переориентация на азиатские рынки через создание транспортно-логистических коридоров Россия — Азия нового поколения и реализацию связанных с этим инфраструктурных проектов.

10. Эффект «бумеранга» от антироссийских санкций спровоцировал мировой экономический и продовольственный кризисы, остановил рост экономик значительного числа ранее динамично развивающихся стран, стал причиной повышения социальной напряженности в мировом сообществе и политической активности населения, перешедшего к публичным формам протеста и выражению своего несогласия с проводимой их государствами социально-экономической политикой. Как следствие, несмотря на сохраняющуюся антироссийскую риторику, часть государств антироссийской коалиции начали искать пути и формы обхода санкционных ограничений, и подобные шаги стали все чаще фиксироваться не только с российской, но и с противоположной стороны, что дает определенную надежду на ослабление санкционного давления на Россию. При этом говорить о полной

¹ As Europe falls into recession, Russia climbs out...

² Солнцев О. «Туман будущего» и курс рубля: что показывает оптика макроэкономического анализа? Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. Сентябрь 2022 г. URL: [forecast.ru/_ARCHIVE/Presentations/Soln/CRO_CMASF.pdf](https://forecast.ru/ARCHIVE/Presentations/Soln/CRO_CMASF.pdf) (2023–2024 гг. – прогноз) (дата обращения: 23.09.2022).

отмене санкций в краткосрочной перспективе явно преждевременно, и, несмотря на то, что коллективный Запад почти полностью исчерпал их лимит, в настоящее время антироссийская коалиция стремится повысить их «эффективность» за счет установления уголовной ответственности за их нарушение, усиления и расширения «вторичных» санкций, оказывая беспрецедентное давление на партнеров России, искусственно воздвигая барьеры на пути экономического и политического сотрудничества с нашей страной.

Изменение парадигмы экономического развития как решающий фактор формирования эффективной антисанкционной политики

Мировое экспертное сообщество, представители международных организаций и государственных структур по-разному оценивают дальнейшие перспективы российской экономики в кратко- и среднесрочных периодах, и диапазон прогнозов простирается от предсказанной Полом Кругманом нового варианта «великой депрессии»³ до начала экономического роста в 2 % начиная с 2024 г.⁴ Насколько адекватными и справедливыми окажутся прогнозы, напрямую зависит от эффективности и результативности проводимой Правительством РФ антикризисной политики и ее адекватности социально-экономическим реалиям, а также способности государства мобилизовать для решения этой задачи российское общество в целом и особенно предпринимательский класс, который, по сути, и будет являться основным актором неизбежных трансформаций российской экономики.

Прежде всего субъекты экономики демонстрируют запрос на трансформирование существующей макроэкономической модели, изменение парадигмы развития и переход к новой экономической политике (НЭП-2.0), проводимой с опорой на максимальное и эффективное использование внутреннего потенциала, рост доходов населения, создание расширенного воспроизводства на основе собственной технологической базы и ориентации на внутренний рынок и внутренний спрос, удовлетворять который планируется за счет качественных

³ Krugman P. Russia is a Potemkin Superpower // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2022/02/28/opinion/putin-military-sanctions-weakness.html> (дата обращения: 28.02.2022).

⁴ Казакова Д. Почему при классической схеме «риск — прибыль» импортозамещение — это путь в пропасть // БизнесOnline. 2022. 23 ноября. URL: <https://rg.ru/2023/03/02/importozameshchenie-obespechit-rossii-tehnologicheskuiu-nezavisimost.html> (дата обращения: 26.11.2022).

отечественных товаров с высокой добавленной стоимостью и высокой степенью передела.

Для повышения эффективности использования экономического потенциала страны необходимо значительно повысить на всех уровнях качество планирования и управления, укрепить исполнительскую дисциплину и еще теснее увязать с национальными приоритетами развития реализацию национальных и инфраструктурных проектов. По нашему мнению, прежде всего следует провести аудит всех сфер и отраслей национального хозяйства, оценив социально-экономический потенциал каждого российского региона и муниципального образования. Анализ полученных результатов позволит определить новые направления и точки роста экономики, разработать стратегию ее развития с учетом тенденций глобальных социально-экономических процессов и изменений мирового хозяйства в целом, тем самым обозначив для предпринимательского сообщества перспективные сферы и отрасли, в которых задействованным экономическим субъектам будет оказана максимальная государственная поддержка через механизм предоставления субсидий, налоговых льгот и иных преференций, а спрос, как минимум в среднесрочной перспективе и в значительной его части, будет гарантирован за счет ассигнований на исполнение бюджетных обязательств государства.

Основными задачами в кратко- и среднесрочной перспективах для российской экономики должны стать недопущение роста существующего технологического отставания от ведущих мировых экономик, а в идеале — сокращение существующего разрыва в уровнях технологического развития и достижение «технологического суверенитета», а также повышение эффективности производства и производительности труда до уровня стран с развитыми экономиками. Анализируя общемировую тенденцию релокализации в постковидный период, можно с высокой степенью уверенности утверждать, что сегодня в процессе перезагрузки глобальных технологических рынков все страны стремятся закрепить за собой максимальное количество ключевых компетенций во всех сферах экономики, при этом рассматривая достижение высокого уровня «технологического суверенитета» не как стремление к самоизоляции, а как значительное конкурентное преимущество в переговорном процессе с субъектами глобальной экономики¹. Усиление кооперации

¹ Спецпредставитель президента рассказал о стратегии «островизации» России. URL: <https://lenta.ru/news/2022/06/09/toto/> (дата обращения: 07.05.2022 г.).

внутри страны позволит довести до 75 % локализацию отечественного производства, тем самым снизив до приемлемого уровня критической зависимости российской экономики от зарубежных технологий и поставщиков.

При этом основное бремя финансирования инвестиционной деятельности и необходимого технологического обновления должно взять на себя государство, с последующей передачей на возмездной основе полученных инновационных продуктов для внедрения в хозяйственную деятельность негосударственному сектору, используя для этого пока еще значительные государственные резервы, воспроизводство которых в будущем напрямую связано с объемами произведенных сегодня инвестиций в инфраструктурные проекты, технологическое обновление, науку и образование. Ведь достаточно нелогично требовать от российских ученых сопоставимых с ведущими странами мира практических результатов, если последние направляют на научные исследования от 2 до 4 % своего ВВП, в то время как Россия многие годы ограничивается 1,1 % ВВП, что, как в абсолютных, так и в относительных цифрах, кратно ниже затрат стран-лидеров инновационного и технологического развития.

Необходимо отметить, что предпринимательское сообщество отнюдь не «со стороны» наблюдает за усилиями государства по преодолению санкционного давления и выхода из экономического кризиса. Статистические данные объективно говорят об оживлении отечественной промышленности (прежде всего задействованной в обеспечении СВО) и сельскохозяйственного производства. И хотя последние опросы показывают, что 60 % экономических агентов надеются на восстановление разорванных международных связей после завершения СВО, 43 % респондентов заявили о полной переориентации своего бизнеса на внутренний рынок, а 48 % предпринимают достаточно успешные шаги по поиску альтернативных партнеров в дружественных странах и выстраиванию новых логистических цепочек поставок². Согласно данным Федеральной таможенной службы, в период с мая по октябрь 2022 г. по параллельному импорту в Россию было ввезено критически важных товаров почти на 17 млрд

² Готовность к действию: как российская промышленность преодолевает санкции. URL: https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--plai/articles/useful/gotovnost_k_deystviyu_kak_rossiyskaya_promyshlennost_preodolevaet_sanktsii/?sphrase_id=981492 (дата обращения: 29.10.2022).

долл. США, что закрывает только 13 % потребностей экономики¹.

На наш взгляд, государству необходимо пересмотреть отношение к отдельным институтам развития, которые в определенной мере отошли от реализации заложенных в них функций, и прежде всего это касается финансового сектора. Авторы настоящей статьи полностью разделяют мнение спецпредставителя Президента РФ по цифровому развитию Дмитрия Пескова о том, что «в действующей финансовой модели, ориентированной на прибыль акционеров на основе финансово-кредитных мер, невозможно перейти от опытного производства к опытному заводу» и что российская экономика остро нуждается в «нормальной инвестиционной модели, основанной на получении конечного продукта»². При этом сам финансовый сектор должен выйти на более высокий уровень развития, привести свои институты в соответствие с международными стандартами и включить в себя, наряду с традиционными банками, проектные банки, инвестиционные фонды и финтех-компании. Кроме того, переход на внутренние расчеты золотом, как в наличной, так и в безналичной формах, позволит значительно укрепить национальный финансовый рынок и сможет в определенной мере заместить иностранную валюту и как средство платежа, и как средство накопления.

В настоящее время, когда западные санкции существенно ограничили доступ россиянам к мировым инвестиционным и финансовым ресурсам, привлечение внешних источников развития стало для субъектов экономики одной из ключевых задач, решение которой позволяет предпринимателям сохранить статус-кво и существующее положение на рынках. В сложившихся условиях государство должно упростить доступ предпринимателям всех уровней к необходимым для развития кредитным ресурсам, оказывая протекционистскую поддержку, прежде всего, инновационным и высокотехнологическим отраслям, через широкое внедрение промышленной ипотеки по приемлемой ставке не более 5 % годовых и возможность кредитования текущей финансово-хозяйственной деятельности на уровне 8 % годовых [3].

¹ Комраков А. Параллельный импорт помог лишь на 13 % // Независимая газета. 2022. 30 ноября. URL: https://www.ng.ru/economics/2022-11-30/1_8603_import.html (дата обращения: 01.12.2022).

² Казакова Д. Почему при классической схеме «риск — прибыль» импортозамещение — это путь в пропасть...

С учетом снижения уровня реальной зависимости экономики России от изменений котировок на глобальном мировом рынке, российские предприниматели также рассчитывают на отказ от существующей практики учета внешней конъюнктуры при формировании цен на топливо и энергоносители для национального рынка и их привязке к внутренней себестоимости, позволяющей обеспечивать необходимую рентабельность предприятиям российского ТЭКа, при этом ограничивая их в получении монопольных «сверхдоходов» не через процедуры их изъятия и последующего перераспределения, а через превентивное установление «справедливых», с точки зрения отечественного бизнеса и населения, уровня цен. Ведь на сегодня изымаемые государством «сверхдоходы» естественных монополий в дальнейшем используются Правительством РФ по своему усмотрению и без учета интересов значительной части субъектов экономики, не получающих какую-либо компенсацию из-за подчас необоснованно высокой стоимости энергоносителей и топлива на российском внутреннем рынке.

Одним из основных вызовов, стоящих на пути достижения Россией экономического и технологического суверенитета, остается проблема недостатка квалифицированных инженерных кадров и специалистов рабочих профессий, дефицит которых на рынке труда давно является сдерживающим фактором развития российской экономики. Сформировавшийся на рынке труда неудовлетворенный спрос на квалифицированные трудовые ресурсы вынуждает государство в первоочередном порядке трансформировать всю систему высшего и профессионального образования, разработав с учетом советского опыта и традиций национально ориентируемые образовательные стандарты и программы подготовки кадров, отдав приоритет подготовке инженеров, конструкторов, технологов и высококвалифицированных рабочих. Однако, по мнению авторов, этот процесс пока не носит системный характер и проявляет себя только на уровне деклараций, а это означает, что с учетом высокой инертности государственного механизма управления, обществу не следует ожидать в течение ближайших 10-15 лет каких-либо позитивных прорывов в данном направлении, т. к. соответствующие органы только приступили к формированию и корректировке обновленных стандартов и образовательных программ, и их последующее практическое внедрение и выход на «результат» потребуют наличие значительного временного лага, необходимого

для освоения заявленных навыков и компетенций. В этих условиях единственным выходом остается расширение практики целевой подготовки или переподготовки специалистов за счет средств потенциальных работодателей на базе финансируемых ими специальных и высших учебных заведений, напрямую «завязанных» на обеспечение производственного цикла необходимыми трудовыми ресурсами.

Заключение

Являясь одним из проводников идеи перехода к многополярному мироустройству, сегодня Россия испытывает на себе невиданное ранее в международной практике санкционное давление и, по сути, находится с коллективным Западом в состоянии межцивилизационной войны, ведущейся как на политическом, так и на экономическом фронтах. Причем уровень и формы поддержки националистического и неофашистского режима современной Украины странами антироссийской коалиции позволяют говорить о том, что они фактически стали стороной военного конфликта и принимают непосредственное участие в боевых действиях против нашей страны, внося реальный вклад в физическое уничтожение собственности, военнослужащих и мирных граждан России. При этом существующий у РФ военно-технический и мобилизационный потенциал, наличие ядерного и гиперзвукового оружия сдерживания позволяют надеяться на то, что наша страна сможет не допустить своего поражения на театре военных действий, и цели СВО в конечном итоге будут достигнуты. Однако необходимо отдавать себе отчет в том, что экономика 50 стран антироссийской коалиции многократно превышает российские возможности, и противостояние с ними в финансовой, технологической и экономической сферах будет для России достаточно болезненным, иметь долгосрочный характер и будет нацелено на полное истощение ресурсов и «обнуление» перспектив роста.

Может ли Россия победить на экономическом фронте этого противостояния? Если считать «победой» сохранение своего экономического, технологического и государственного суверенитета — то да! В условиях относительной ограниченности

внутреннего российского рынка национальная экономика, сохраняя свои рыночность и открытость, должна мобилизоваться, а ее субъекты и государство — сосредоточиться на создании собственной инновационной технологической базы и поддержании устойчивого внутреннего спроса за счет увеличения доходов населения, максимально эффективно используя для этого внутренний потенциал и существующие резервы роста. Причем новые цели развития должны определяться не на основе антисанкционной рефлексии, а формулироваться в рамках стратегии опережающего развития с опорой на 6-й технологический уклад, т. е. находиться в зоне «технологий будущего». При этом всегда ограниченные ресурсы должны быть направлены не на повторение существующих достижений экономически развитых стран, а на создание продуктов и технологий будущего, позволяющих России войти в число стран-лидеров, определяющих и создающих это будущее.

На наш взгляд, нельзя переоценивать значение существующих в российской обществе ожиданий на значительную поддержку со стороны наших союзников по СНГ и БРИКС, т. к. их отдельные шаги в направлении развития экономического взаимодействия с Россией в большей степени продиктованы собственными национальными интересами и прагматизмом, а их предел, как правило, не выходит за рамки границ, обозначенных коллективным Западом в антироссийских санкционных пакетах, а значит отказ ряда дружественных стран от использования банковских карт платежной системы «Мир» на своих территориях будет далеко не последним случаем проявления подобной «солидарности».

Для победы на экономическом фронте России необходимо прежде всего успешно и максимально скоро завершить спровоцированную Западом СВО, которая стала главным дестабилизирующим фактором и источником непредвиденных значительных социально-экономических издержек. России надлежит перестать действовать в рамках навязанных извне парадигм затяжного военного конфликта и перейти к реализации собственной повестки, основанной на реализации суверенных национальных интересов.

Список источников

1. Барнетт У., Самуэльсон П. А. О чем думают экономисты: Беседы с нобелевскими лауреатами / пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2021. 490 с.
2. Прокудина Е., Плешакова Е., Китаев А. Картина иностранного бизнеса в новых экономических условиях. Июнь 2022. М. : Фонд «Центр стратегических разработок», 2022. 13 с.

3. Шлычков В. В. Интенсификация санкционного давления коллективного Запада как основной фактор корректировки парадигм и трансформации стратегии развития российской экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 2. С. 36–40.

References

1. Barnett W, Samuelson PA. What economists think about: Conversations with Nobel laureates. Moscow: Alpina Publisher; 2021. 490 p. (In Russ.).

2. Prokudina E, Pleshakova E, Kitaev A. The picture of foreign business in the new economic conditions. June 2022. Moscow: Foundation “Center for Strategic Research”; 2022. 13 p. (In Russ.).

3. Shlychkov VV. Intensification of sanctions pressure of the collective West as the main factor of paradigm adjustment and transformation of the development strategy of the Russian economy. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2022;(2):36-40. (In Russ.).

Информация об авторах

В. В. Шлычков — доктор экономических наук, профессор, главный редактор.

Д. Р. Нестулаева — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента.

Д. А. Зарезнов — соискатель кафедры строительных материалов.

Information about the authors

V. V. Shlychkov — Doctor of Economics, Professor, Editor-in-Chief.

D. R. Nestulaeva — Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Management.

D. A. Zareznov — Candidate of the Department of Building Materials.

Статья поступила в редакцию 06.03.2023; одобрена после рецензирования 27.03.2023; принята к публикации 31.03.2023.

The article was submitted 06.03.2023; approved after reviewing 27.03.2023; accepted for publication 31.03.2023.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.